

Т.Г.ДЖАФАРОВ

доктор филологических наук, профессор

e-mail: telman_jafarov@mail.ru

[:https://orcid.org/0000-0002-4429-654X](https://orcid.org/0000-0002-4429-654X)**Бакинский славянский университет**

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

10.62021/0026-0028.2024.4.185

АЙТМАТОВСКИЕ ТЕКСТЫ В БИЛИНГВАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ

Резюме. В условиях двуязычия или многоязычия вопросы обучения, перевода и межкультурного диалога приобретают особую значимость. В зависимости от учебных задач это языковая, учебная и творческая ситуация актуальна для всех типов образовательных учреждений; она, как интегрированный процесс, требует комплексного подхода к её пониманию и организации. Исходя из этого, в статье акцентируется внимание на понятиях «билингвальное обучение» и «билингвальный художественный текст».

Привлечённые к исследованию произведения кыргызского писателя Чингиза Айтматова хотя и написаны на русском языке, определены нами как билингвальные. Среди многочисленных точек зрения о билингвальном художественном тексте, более подходящей считаем следующую: «Художественный билингвизм – оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух языков и культур» (Туксаитова Р.О.). В этом русле рассматриваются тексты некоторых произведений Ч.Айтматова.

В статье показано, что русскоязычные тексты кыргызского автора богаты национальным содержанием, мифическими представлениями и фольклорными элементами кыргызов и казахов, общетюркскими лексическими единицами, поэтому могут быть с интересом встречены не только аудиторией тюркских народов, но и эффективно использоваться в преподавании русского языка как иностранного. Проблема рассмотрения культурологического содержания произведений Ч. Айтматова в общетюркском культурно-историческом контексте при переводе их на азербайджанский язык определяется как направление дальнейшего исследования.

Ключевые слова: билингвальное обучение, произведения кыргызского писателя Чингиза Айтматова, художественный билингвизм, мифические представления и фольклорные элементы кыргызов и казахов

Тексты произведений Ч.Айтматова предоставляют богатый и интересный материал для работы в билингвальной аудитории, так как студенты-носители тюркской культуры, изучающие русский язык, имеют возможность не только обогатить свой словарный запас и свою речь словами-реалиями национального обихода, но и слушать, читать, пересказывать и высказывать своё отношение к многочисленным легендам, мифам и преданиям, которыми изобилуют тексты почти всех произведений кыргызского писателя. В качестве объекта исследования нами взяты повести «Джамия», «Белый пароход» и роман «И дольше века длится день», тексты которых полны этнографическим материалом национального содержания. С точки зрения литературоведа, айтматовские тексты изощрены присущей русской литературе богатством, сочностью, изобразительностью описания и мифопоэтическим духом и содержанием киргизского фольклора, что предоставляет специалистам по РКИ прекрасную возможность работать со своеобразным билингвальным текстом.

Примечательно, что в последние годы в вузах и школах широко применяется практика обучения иностранным языкам путём применения учебных ресурсов с этно-

культурным компонентом, фольклорными образцами и художественными произведениями национальных литератур обучающихся. Имея практику широкого использования текстов классической русской литературы при работе со студентами, обучающимися специальности «Учитель иностранного языка (по русскому языку)», мы мотивируем интерес к творчеству А.Бестужева-Марлинского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого С.А.Есенина, Н.Тихонова и многих других писателей привлечением произведений на кавказскую и азербайджанскую тематику, в которых использована тюркская лексика, мотивы азербайджанского фольклора.

Интересно пронаблюдать процесс взаимообогащения культур, литератур и языков, представлений друг о друге. В практике это дает богатый иллюстративный материал для учителей и методистов, а в теории создается возможность для дискурса и обсуждений культурологов, лингвокультурологов, лингводидактиков.

Билингвальные тексты русской литературы, литератур постсоветского пространства представляют интерес не только в структурно-семантическом отношении, в плане языковых ресурсов оригинала, но и по своему идейно-тематическому своеобразие. Автор, принадлежащий к определённой национальной культуре, преднамеренно вводит в текст её элементы, актуализирует их, тем самым, расширяя круг и пространство актуальных национальных проблем.

Писатели, имеющие два языка, т.е., свободно владея ими, чтобы выйти на более широкую читательскую аудиторию, предпочитали сочинять не на родном, а на языке, имеющем международный статус. Таковым для многих авторов стран, образовавшихся после распада СССР, был русский язык. Дело даже не в том, что они не хотели писать на родном; они намного лучше творили на русском, так как получили русскоязычное образование. Русский язык со своими богатыми ресурсами, выразительностью служил им инструментом изящного описания и самовыражения. В то же время под зонтом, под внешним оформлением текста скрывалась личность с национальным сознанием и памятью, духовно-нравственным восприятием мира. Это было уникальное языковое явление, когда, служа обогащению языка описания новыми реалиями и лагунами, писатели в то же время твердили о существовании, своеобразии и неповторимости своей культуры. Мы привыкли рассматривать тексты с точки зрения лингвокультурных, метаязыковых, интертекстуальных и других влияний. А ведь в так называемых русскоязычных национальных текстах символы, коды, архетипы и другие реалии обозначали больше, чем сам связный текст с его структурно-словесным оформлением. В данном случае будем опираться на мысли В.А.Масловой, по мнению которой «правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Текст создается из языковых единиц низших уровней, которые при соответствующем подборе могут усилить культурный сигнал», благодаря чему формируется «набор специфических сигналов, которые... вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое число косвенных». [8, с. 87]. А что имеет в виду учёный, говоря «о большом числе косвенных»? Это то, что выходило за рамки филологических исследований, носило глубоко философское и сугубо политическое значение. Наглядными примерами тому являются айтматовские сюжеты: легенда о мангурте и повесть «Белое облако Чингисхана». Герой Ч.Айтматова Абдурахман уличён в пропаганде абстрактных буржуазных идей и осуществлении какого-то англосакского сговора. Он же не один, там ещё учёные-историки, филологи, утверждавшие о существовании в их республике каких-то национальных государственных образований, что противоречило знакомой всем нам из школьных учебников истории информации о нахождении центральноазиатских народов до установления здесь советской власти на стадии развития рабовладельческого общества. В данном случае уместно процитировать известную мысль М.Бахтина о том, что человека можно изучать только через тек-

сты, созданные или создаваемые им, что «в ... своей ипостаси текст несет смысл прошлых и последующих культур, он всегда на грани, он всегда диалогичен, поскольку всегда направлен к «Другому» [4]. Абдурахман, со своими подразумеваемыми текстами входит в диалог с самим автором. Эти сюжеты почерпнуты из народной памяти; в 30-50-е годы они преследовались, трактовались как антисоветские, антикоммунистические. Живи в те годы, наверно, и дед Момун был бы арестован и осужден за свою сказку о Матери-оленихе.

Билингвальные тексты, являясь объектом и предметом взаимопроникновения языков и культур, естественного и непринужденного вхождения в «чужую» культуру, подразумевают адаптацию одних культурных элементов, кодов, ценностей в контексте другой литературы. Это довольно часто встречающееся явление наблюдается на многих этапах литературных контактов народов, сосуществовавших в общем культурно-историческом ареале или имевших между собой тесные экономические и человеческие отношения. Наглядным примером являются тексты русской средневековой литературы, такие как «Слово о полку Игореве», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Повесть о Темир-Аксаке», «Сказание о Магмет-салтане» И.Пересветова, историческое повествование «Казанская история», повесть «Посольство Ивана Новосильцева в Турцию» и др., тексты которых были пронизаны тюркскими элементами. Эту традицию продолжили путевые очерки и повести А.Бестужева-Марлинского, «Путешествие в Арзрум» А.С.Пушкина, лермонтовская сказка «Ашик-Кериб», стихи и поэма Я.Полонского «Агбар» и др. Проявление мотивов тюркской тематики, а также античной, ренессансной литературы в поэзии авторов «серебряного века» соответствовало их творческим принципам.

Иначе обстоит дело с произведениями двуязычных национальных авторов, свободно сочинявших на русском и родном языках. Некоторые представляли читателям свои авторизованные переводы. Русские тексты выполняли функцию выпячивания вопросов национальной истории, своеобразия своей ментальности, злободневных проблем социальной и общественной жизни своего региона, восстановления национальной памяти. «Особый случай присутствия диалога в литературе наблюдается тогда, когда он происходит в сознании писателя, который принадлежит двум культурам одновременно. Взаимодействие разных национальных культурных традиций в рамках одного творческого сознания оригинально преломляется в художественных текстах» (8, с.5). В.А.Маслова логически подытоживает свои наблюдения над творчеством этих авторов: «Взаимодействие различных культур создает особый тип языковой личности, который можно охарактеризовать как маргинальный, воспринимающий свою этническую культуру как бы со стороны... При чтении билингвистического произведения читатель погружается в национально специфический мир образов, вещей, явлений, отношений. В этом случае в тексте воплощается мировидение того народа, которому принадлежит писатель». [8, с. 5] Нам кажется, что произведения Чингиза Айтматова на русском языке можно рассматривать в качестве яркого примера воплощения мировидения киргизского и казахского народов (*перекличка одних и тех же проявлений в образе жизни и мышления этих народов без особого подчеркивания и сопоставления их свидетельствует о надуманном, несправедливом разделении некогда единой историко-географической, ландшафтной и культурной среды на разные регионы*). Так же интересно было бы проследить за творческими поисками казахского поэта и исследователя Олжаса Сулейменова и азербайджанского писателя Чингиза Гусейнова в их русскоязычных текстах.

В повести «Джамиля» Ч.Айтматов повсеместно внедряет в текст общетюркскую лексику: *намаз, адат, кетман, кичи-ана, кичине-бала, кайын, сеит, камчы, ишак, тандыр, аксакал, ата, марал, бешик, Алабаи, джайлоо, чабаны* и др. Есть немало слов, ха-

рактизирующих быт, традиции и образ жизни народов Туркестана¹: *юрта, байбиче, Энесай, Бугубай, Караульная гора, Сулейманова гора* и др. Эти слова и выражения, данные без перевода и комментирования, незаметно растворяются в текстах Ч.Айтматова, так как читатель ощущает себя в ареале культурной среды автора. «– Ну, если вы так уж боитесь за свою невестку, то вот ее *кайни*, – с радостью указал он на меня, – никому не позволит близко к ней подойти» [2, с. 186]. В данном эпизоде сам сюжет подсказывает читателю, что речь идет о брате мужа Джамиле, ее девере). Легко угадать читателю русскоязычного текста реплику безнравственного Осмона в отношении к Джамиле: « – Вот и я говорю! Война – ты и бесишься без мужниной *камчи!*.. – Эх, была бы ты моей бабой, тогда бы ты не то запела. [2, с. 291]. Следующий пример из текста – не только яркое этнографическое, но и пейзажное описание степи: «Там, за рекой, где-то на краю казахской степи, отверстием горячего *тандыра* пламенело разомлевшее вечернее солнце косовицы» [2, с. 291].

В «Белом пароходе», особенно в легенде о матери-оленихе, Ч. Айтматов чаще применяет тюркскую лексику, составляющую ядро киргизских и казахских притч, легенд и мифов. Весь текст читается (поется) как песня, одни пословицы и афоризмы порождают другие, как бы служа внутренним рефреном: «Прибежала Рогатая мать-олениха. На рогах своих, подцепив за дужку, принесла она детскую колыбель – бешик. Бешик был из белой березы, а на дужке бешика серебряный колокольчик гремел. И поныне гремит тот колоколец на бешиках иссык-кульских»; «При виде марала бугинец сходил с седла, уступая дорогу. Красоту любимой девушки сравнивали с красотой белого марала». [2, с. 493]

Исследователю-переводоведу интересно сравнить текст повести «Белый пароход» с его переводами на тюркские языки, пронаблюдать нахождение переводчиками удачных соответствий на родном языке. Самой оригинальной находкой азербайджанского переводчика повести стала передача сочетания «*дед Момун*» как «*Mömin baba*» («религиозный дед»). Можно привести множество примеров сохранения на азербайджанском языке национальных элементов оригинала.

Айтматовские тексты отделяют землю киргизов и казахов от остального мира. Автор символизирует её как Восток, с которого поезда идут на Запад или оттуда на Восток. Этот мир, данный культурный ареал с его легендами, сказками, афоризмами и пословицами, очеловечением природы, характерами и судьбами автор русского текста окутал своими мифическими и мистическими представлениями о родном крае.

Изучение текстов авторов-билингвов, принадлежащих к двум культурам, предполагает множество аспектов для филологических, культурологических, этнопсихологических, философских и других исследований. И у каждого двуязычного писателя своя судьба, своя задача представления реалий своей национальной культуры. Некоторые авторы считают, что нет общепринятого понятия «художественный билингвальный текст» и вопрос о том, кто является билингвальным писателем и какой текст дифференцируется как двуязычный, до сих пор остаётся открытым [1, с. 125]. Среди многочисленных мнений о билингвальном художественном языке, на наш взгляд, более подходящим является следующее: «Художественный билингвизм – оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух языков и культур» [9, с. 199]. В данном мнении нет намёка на соотношение текстовых элементов, относящихся к языкам произведения; подчёркивается только их взаимодействие.

Обращение к писателям, чьи тексты характеризуются как билингвальные, к приведённым из них примерам выявляет интересные для филологов, переводчиков, педа-

¹ Термин «Туркестан» подразумевает здесь Центральную Азию, но логично отнести к этому культурно-историческому ареалу весь тюркский мир, включая Турцию и Азербайджан.

гогов и психологов перспективы интегрированного сотрудничества в аспекте культурологии, компаративистики, сравнительного языкознания, а также в плане изучения русского языка как иностранного. Согласитесь, что благодаря переводам на русский и с русского на национальные языки, а также билингвальным текстам русской и русскоязычных литератур сформировался уникальный культурно-исторический ареал, платформа сожителства и переклички литератур, языков и культур десятки народов, чего лишились мы после развала Союза. Для национальных литератур, подобной азербайджанской, которая столетиями развивалась и обогащалась в контексте с восточными и западными культурами, наступил новый этап поиска более широкого литературного пространства. Рассматриваемые в статье тексты русской и русскоязычных национальных литератур, представляя собой полезный историко-культурологический и этнографический материал, создают мотивацию для интенсивной работы над ними. Способы передачи, комментирования, объяснения, адаптации или растворения этнографических компонентов в билингвальных текстах требуют специального рассмотрения.

Литература

1. Абдрахман Г.Х., Нарбеккызы Г. Признаки билингвального художественного текста в диалогии Л.Соловьева // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы № 3(83), 2020. – С. 124-131.
2. Айтматов Ч. Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022, 640 с.
3. Акперли Т.Т. Интерпретация и элиминация лакун, образовавшихся в целом тексте при переводе с английского на азербайджанский язык произведения Джека Лондона «Белый клык» // Вчені записки ТНУ імені В.І.Вернадського. Серія: Філологія. Журналістика. Том 32 (71) № 6. Ч. 3. – Сімферополь, 2021. – С.1-7. DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.6-3/01>
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: «Худ. литература», 1986. http://teatrlib.ru/Library/Bahtin/esthetic/#_Тoc225599030
5. Гусейнов Ч. Избранное. Магомед, Мамед, Мамиш; Фатальный Фатали: Романы. – Москва: Худож. лит., 1988. – 607 с.
6. Гусейнов Ч. К вопросу о «русскости нерусских» // <http://www.intelros.ru/readroom/druzhbanarodov/d4-2014/print:page,1,23524-k-voprosu-o-russkosti-nerusskih.html>
7. Иванова Н. Восточные сюжеты Ч. Гусейнова // Ч. Гусейнов. Избранное. Магомед, Мамед, Мамиш; Фатальный Фатали: Романы. – Москва: Худож. лит., 1988. – С. 5.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 208 с.
9. Туксайтова Р.О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. 2005. – № 39. – С. 198-206.
10. Jafarli T.H. On the possibilities and advantages of using a bilingual education model in Azerbaijani schools // Sciences of Europe # 149, (2024). – P. 27-29, DOI 10.5281/zenodo.13842688;
11. Jafarli T.H. Bilingual text as a subject of literary translation and intercultural dialogue // Sciences of Europe # 156, (2024). – P. 19-23. DOI: 10.5281/zenodo. 14603406;
12. Джафаров Т.Г. О возможностях и преимуществах применения билингвальной модели обучения в школах Азербайджана // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Сборник научных статей. – Баку: Мутарджим, 2024. – С. 362-366. DOI <https://doi.org/10.62021/0026-0028.2024.1.362>.

T.H.Cəfərov

Ç.Aytmatov mətnləri Azərbaycan auditoriyasında Xülasə

İkidillilik və ya çoxdillilik kontekstində tədris, tərcümə və mədəniyyətlərarası dialoq məsələləri xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Tədris məqsədlərindən asılı olaraq, bu dil, təhsil və yaradıcılıq vəziyyəti bütün tiplərdən olan təhsil müəssisələri üçün aktualdır; inteqrasiya olunmuş bir proses kimi onun mahiyyətini anlamaq və təşkil etmək üçün hərtərəfli yanaşma tələb olunur. Buna əsaslanaraq, məqalədə “ikidilli təlim” və “ikidilli bədii mətn” anlayışlarına diqqət yetirilir.

Tədqiqat obyektini kimi qırğız yazıçısı Çingiz Aytmatovun əsərləri seçilmiş və elə bu istiqamətdə də təhlil olunmuşdur. Ç.Aytmatovun əsərləri rus dilində yazılsa da, tərəfimizdən ikidilli bədii mətnlər kimi qiymətləndirilmişdir. İkidilli bədii mətnə dair çoxsaylı fikirlər arasında aşağıdakı rəyi daha uyğun hesab edirik: “bədii ikidillilik iki dil və mədəniyyətin qarşılıqlı əlaqəsinə əsaslanan orijinal yaradıcılıqdır” (Tuksaitova R.O). Bu fikirdə əsərin mətnindəki dil elementlərinin mütənəsbibliyinə heç bir işarə yoxdur; burada yalnız onların qarşılıqlı əlaqəsi vurğulanır. Məqalədə göstərilir ki, qırğız müəllifinin rusdilli mətnləri milli məzmunu, xalqın mifik təsəvvürləri və folklor elementləri, ümumtürk leksik vahidləri ilə zəngin olduğundan türk xalqları auditoriyasında maraqla qarşılanmaqla yanaşı, həm də xarici dil kimi rus dilinin tədrisində səmərəli şəkildə istifadə oluna bilər.

Məqalədə Ç.Aytmatovun rusdilli mətnlərinin Azərbaycan dilinə tərcüməsi zamanı əsərlərin kulturoloji məzmununun ümumtürk mədəni-tarixi kontekstində nəzərdən keçirilməsi problemi gələcək tədqiqat istiqaməti kimi müəyyən edilir.

Açar sözlər: ikidilli təlim, qırğız yazıçısı Ç.Aytmatovun əsərləri, bədii ikidillilik, qırğızların və qazaxların mifik təsəvvürləri və folklor elementləri

T.H.Jafarov

Aitmatov's Texts in a Bilingual Audience Summary

In the context of bilingualism or multilingualism, the issues of teaching, translation and intercultural dialogue become particularly important. Depending on the educational tasks, this linguistic, educational and creative situation is relevant for all types of educational institutions; as an integrated process, it requires an integrated approach to its understanding and organization. Based on this, the article focuses on the concepts of "bilingual learning" and "bilingual literary text". Russian, Kyrgyz and Azerbaijani literature works involved in the study, although they are written in Russian, have been identified by us as bilingual. Among the numerous points of view about a bilingual literary text, we consider the following to be more appropriate: "Artistic bilingualism is original creativity based on the interaction of two languages and cultures" (Tuksaitova, 2005, 199). In this opinion, there is no hint of the relationship of textual elements related to the language of the work; only their interaction is emphasized.

The article shows that the Russian-language texts of the Kyrgyz author are rich in national content, mythical representations and folklore elements of Kyrgyz and Kazakhs, common Turkic lexical units, therefore they can be met with interest not only by the audience of Turkic peoples, but also effectively used in teaching Russian as a foreign language.

Key words: bilingual education, the works of the Kyrgyz writer Chingiz Aitmatov, artistic bilingualism, mythical representations and folklore elements of Kyrgyz and Kazakhs